

Ночь нависла над Люксом, прибежищем удовольствий Люцифера Морнингстара. Люцифер, безупречно одетый в итальянский дизайнерский костюм, стоял за барной стойкой.

Его дьявольское обаяние проявлялось в полной мере, когда он обслуживал посетителей, а их глаза следили за каждым его движением.

Мейз покинула свой пост ради девичника с детективом и психиатром Линдой, оставив Люцифера в роли бармена. Не то чтобы он был против.

Он наклонился вплотную к группе женщин, в его глазах появился озорной блеск.

«Дамы, сегодня я к вашим услугам. Что я могу вам предложить?» Его слова, обращенные к замороженным женщинам, были словно мед, приправленный обещанием запретных удовольствий.

Через некоторое время дверь распахнулась, явив его брата и небесную коллегу.

«А, брат, как раз вовремя. Как насчет сменить место? Не мог бы ты присмотреть за этими прекрасными людьми? Я сегодня уже вдоволь наигрался в смешивание напитков».

Аменадиил кивнул и занял свое место за барной стойкой. В конце концов, он был здесь достаточно долго, чтобы постичь искусство приготовления коктейлей.

Люцифер не стал терять ни минуты и ускользнул.

Наконец-то наступило то время ночи, которого он всегда ждал с нетерпением. Его страсть — фортепиано.

С элегантной грацией Люцифер подошел к роялю в углу зала. Он знал, что вскоре взгляды завсегдатаев будут заморожены его мелодичным голосом и проворными пальцами.

Он уже собирался занять место, когда внезапное ощущение охватило его, словно вихрь, утягивающий в пропасть. Цвета закружились, и электронные звуки заполнили его уши.

Внезапно головокружительное падение закончилось, и Люцифер обнаружил, что стоит на незнакомой земле. Он моргнул, дезориентированный, и стал осматривать окружающее пространство. Паника охватила его, когда он понял, что больше не находится в Люксе.

«Проклятый ад! Что это, черт возьми, такое?» Его проклятия эхом разносились по незнакомым улицам.

Его глаза сканировали архитектуру, здания и возвышающиеся рекламные щиты, и постепенно его осенило узнавание.

«Нью-Йорк», — пробормотал он. «Я бывал в Нью-Йорке раньше, но это... это не тот Нью-Йорк, который я знаю».

Замешательство Люцифера быстро сменилось гневом, когда он обратил свой взгляд вверх.

«Отец! Это еще одна из твоих невыносимых игр?» В его голосе прозвучало ядовитое рычание.

Постепенно дьявол начал чувствовать, как неуверенность в себе когтит его. Он пытался использовать свои небесные силы, чтобы связаться с Аменадиилом в Люксе, но его попытки не приносили ничего, кроме разочарования. Казалось, ничего не работает.

Как будто все его способности были отняты, оставив его уязвимым и бессильным.

С первобытным криком он выплеснул свой гнев и смятение на невидимого врага, бросая угрозы, которые эхом разносились по тихим улицам.

Его вспышка испугала группу проходящих мимо подростков, которые уставились на него, как на сумасшедшего.

Люцифер, несомненно, заметил бы внимание к себе; он дорожил им, но это была не обычная ситуация, и он не был в своем обычном облике.

Подростки, их лица были окрашены смесью удивления и страха, обменивались нервными взглядами, пока Люцифер продолжал орать, казалось, не обращая внимания на переполох, который он вызывал.

Захлебываясь от ярости, его голос гулко разносился по ночи.

«Я требую ответов, отец!» — крикнул он в небеса, его слова были яростным вызовом.

Он уставился на свои пустые руки, сжимая и разжимая кулаки, словно пытаясь осознать реальность своего бессилия.

Внезапно его охватила паника.

Подростки, которые поначалу были напуганы вспышкой Люцифера, начали роптать между собой.

«Как ты думаешь, он типа уличный артист или что-то вроде того?» — спросила одна из девочек.

Ее подруга пожала плечами, ее взгляд был прикован к Люциферу. «Не знаю, но он вроде как горячий, хоть и немного сумасшедший».

Люцифер, не обращая внимания на их тихий разговор, вышагивал взад-вперед, его мысли бешено металась.

«Это не может быть реальностью», — бормотал он про себя, в его голосе слышалась смесь гнева и неверия. Он чувствовал себя незащищенным и уязвимым, чего не испытывал уже тысячелетия.

Пока он бормотал и разглагольствовал, подростки наконец набрались смелости и пошли дальше, их взгляды еще на некоторое время задержались на эксцентричном человеке. Возможно, они никогда не смогут до конца понять этого человека, но у них была своя жизнь, к которой нужно было возвращаться.

Люцифер, оставшись один в незнакомом Нью-Йорке, уставился на возвышающиеся небоскребы и шумные улицы.

В душу закралось сомнение, мысли закружились в дезориентирующем вихре.

Может ли быть так, что сам дьявол сошёл с ума?